2022-08-11 **Газета "Правда". Сколько "стоит" убить человека в буржуазной России?**

На Камчатке осудили действующего миллиардера и уже бывшего депутата от «Единой России» из регионального законодательного собрания Игоря Редькина. В августе 2021 года этот господин убил человека. Застрелил из охотничьего карабина местного жителя, который занимался сбором металлолома на свалке.

Редькин поведал, что принял убитого им мужчину за медведя. Камчатские СМИ сообщали, что убийца был пьян и решил в таком виде покататься на вездеходе и потренироваться в стрельбе вне пределов охотничьих угодий, используя при этом прицел с тепловизором. Нашёл цель, убил — медведь. Нашёл другую, убил — человек. Адвокаты между тем уверяли, что Редькин был трезв.

Лицензии на охоту, обязательной для стрельбы вне тиров и стрельбищ, у него, разумеется, не было. Что-то подсказывает, что «хозяин жизни» делал так не в первый раз. А кто ж ему запретит? Он же и миллиардер (доход более 715 млн руб. в 2020 году и под полтора миллиарда годом ранее), и депутат, и «единоросс». Просто решил пострелять, просто убил…

Из «Единой России» миллиардера исключили — уже после убийства, конечно. А «беспристрастный» суд назначил наказание: девять месяцев ограничения свободы за убийство и штраф 60 тысяч рублей за незаконную охоту на медведя. Годик с момента преступления Редькин посидел в своём скромном миллиардерском жилище — под домашним арестом. Вот и всё наказание. То есть, убив человека, в тюрьму он так и не попал ни на один день и уже не попадёт.

Уголовное дело несколько раз переквалифицировалось, причём статья становилась всё мягче. И вот итог. «Беспристрастный» суд учёл сотрудничество миллиардера со

следствием, а также тот факт, что он выплатил 20 млн рублей вдове убитого и 10 млн — его матери.

Наверное, просто случайно чрезвычайно мягкий приговор совпал с тем, что Игорь Редькин является одним из богатейших бизнесменов Камчатки. И тот факт, что большинство главных российских СМИ почти что прошли мимо этой истории, — наверное, тоже чистейшей воды случайность. То ли дело рашкинский лось — там было ору до небес…

Здесь можно вспомнить многое. И дело депутата-коммуниста Владимира Бессонова, которого за помятый милицейский китель преследуют уже много лет. И множество приговоров активистам КПРФ за «нарушения» на акциях протеста, которые власти сами же незаконно запретили и повязали их участников. И вполне реальные весьма немаленькие сроки за неосторожно написанное в интернете слово. И ещё многое.

Но всё же «чудесное избавление» камчатского миллиардера заставляет поговорить о стандартах. Некоторые ошибочно называют их двойными, хотя на самом деле в классово расколотом обществе они просто разные для представителей разных классов. Автору этих строк вспомнилось, как в один из московских МФЦ белый «Бентли» привёз даму в белом же манто. Да, таким тоже бывает нужно оформить какой-то документ лично. Минуя автомат электронной очереди и даже не посмотрев на тех, кто сидел в очереди реальной, она пошла решать свой вопрос. А когда кто-то возмутился тем, что дама проигнорировала с десяток ожидающих людей (формально — таких же граждан РФ), обладательница белого манто бросила фразу: «А кто тут люди?»

Если общество в поисках «России, которую мы потеряли» докатилось до восстановления элементов сословности, то чего же вы хотите? Стандарты есть и будут — разные для разных классов и сословий. Поэтому один сядет за украденную шоколадку (2 года выпускнику детдома в Самаре), а другой — не сядет за реальное убийство. Правоприменительная практика движется к средневековым подходам.

И здесь у власти есть ещё огромное поле для творчества. Можно вспомнить, например,

и средневековые своды законов — «варварские правды». Там вполне чётко указывалось, сколько стоит убить человека той или иной социальной категории — и «ценник» очень разнился. «Русская правда», к примеру, определяла виру, то есть штраф за убийство, за голову рядовича (зависимого человека) в 5 гривен, а княжеского тиуна — уже в 12. Что же касается людей совсем уж низкого положения, то в «пространной» редакции этого исторического документа значилось: «А в холопе и в робе виры нетуть».